

Цзян Цзыцзинь недоуменно обернулась.

003 тоскливо посмотрел на неё и вздохнул:

— Твоя тарелка.

Цзян Цзыцзинь, вспомнив о том, что прилеплено к доньшку с обратной стороны, кокетливо усмехнулась:

— Нет, теперь она твоя.

003 промолчал, выразительно на неё уставившись.

Она уже развернулась, собираясь уйти, когда 003 снова её окликнул:

— Постой.

— Что ещё? — спросила Цзян Цзыцзинь.

— Может, всё-таки заменим посуду?

— Не нужно, обойдёмся этой.

Тут уж 003 не выдержал:

— Я тебе говорю «замени», значит, надо заменить! А ты упёрлась. Ты эту хреновину прилепила так топорно, что я при всём желании не смогу притвориться слепым.

Он бесцеремонно подхватил стеклянное блюдо и ткнул пальцем прямо в прикреплённый снизу жучок:

— Ну взяла бы хоть металлическое для приличия! А ты притащила прозрачное стекло. Кого ты слушать собралась, шпионка недоделанная? Я тебе добра желаю, а ты со мной споришь.

Цзян Цзыцзинь лишилась дара речи.

Генеральный директор Цинь Хань подошёл ближе, разглядывая жучок с таким видом, будто только что его заметил:

— Ты решила за мной шпионить?

Цзян Цзыцзинь нахмурилась, одарила 003 полным смертельной обиды взглядом, резко развернулась и... просто сбежала. Прямо-таки сверкая пятками.

003 озадаченно почесал затылок:

— Она реально думает, что если просто убежит, то её никто не найдёт? Она вообще-то известная актриса, нет?

Свои философские размышления он адресовал стоявшему неподалёку Фу Чаоцзе.

Почувствовав на себе пристальный взор 003, Фу Чаоцзе ни с того ни с сего занервничал:

— Э-э... у меня тут дела неотложные образовались! Я пойду! — пробормотал он и поспешно ретировался.

Ли Си, лениво потягивая виски из бокала, проводил его бегство долгим взглядом, а затем свободной рукой ласково потрепал 003 по макушке:

— Молодец. Хорошо сработано.

«Кто бы вообще мог подумать, что от этого мелкого недоумка будет столько пользы?»

Ли Си всегда испытывал глухое раздражение при виде всей этой пафосной толпы, но статус обязывал терпеть и общаться.

003 уставился на него со священным ужасом на лице:

— Чур меня! Ты из какого болота вылез, нечисть? А ну верни мне моего законного, ядовитого и бесчеловечного собачьего вора Ли!

Ли Си промолчал, но его ладонь на голове парня ощутимо потяжелела.

До самого конца банкета ни один из оскорблённых в лучших чувствах властных боссов так и не соизволил вернуться.

Странно, но Май Сяовэй, которая весь вечер крутилась в зале с подносом в роли официантки,

тоже куда-то испарилась.

Ли Си бросил взгляд на застывшего в прострации 003:

— Чего застыл? Шевелись.

— А, иду-иду, — опомнился 003 и вскочил на ноги.

Но стоило им подойти к лифту, как сработал вечный закон подлости.

Из-за угла, бережно прижимая к груди новенький мужской костюм, пулей вылетела раскрасневшаяся Май Сяовэй и промчалась мимо них.

В это время в роскошном президентском люксе на огромной кровати метался Цзян Наньхао. Его тело буквально плавилось от невыносимого, неестественного жара.

Проклятье! Его всё-таки опоили каким-то афродизиаком! Вообще-то он собирался свалить с этого чёртова банкета сразу после того дурацкого звонка 003 в полицию. Но на самом выходе умудрился столкнуться с Май Сяовэй.

Эта неумёха ухитрилась выплеснуть на его дорожную рубашку целый бокал красного вина. Вне себя от ярости, он затащил девчонку в свой номер и приказал немедленно забрать испорченные вещи в чистку.

И стоило ей уйти, как его накрыла волна удушающей похоти. Теперь у него не оставалось сомнений: это её рук дело.

В том вине точно была отравка! Иначе с чего бы ей спотыкаться именно перед ним? Дрянная девка, она спланировала это от начала и до конца, чтобы затащить его в постель! Он заставит её горько пожалеть о содеянном!

Словно услышав его мысленные проклятия, Май Сяовэй робко приоткрыла дверь, держа в руках отпаренный сменный костюм:

— Господин Цзян, я принесла...

Договорить она не успела. Цзян Наньхао коршуном налетел на неё, мертвой хваткой вцепился в запястье и с силой прижал к двери.

Его глаза налились кровью, дыхание было тяжёлым и прерывистым:

— Мерзавка! Что ты со мной сделала?!

Из глаз Май Сяовэй брызнули слёзы:

— Господин Цзян, вы всё не так поняли! Послушайте меня, пожалуйста, выслушайте!..

— Кого я должен слушать?! — прорычал он, нависая над ней. — Это ведь твоя работа! Решила разыграть невинность, чтобы заполучить меня? Сначала подлила дрянь в бокал, потом прикинулась неуклюжей и облила вином! Май Сяовэй, я недооценил твою коварность. Но раз уж ты так напрашиваешься... получай то, чего хотела!

Девушка разрыдалась, отчаянно пытаясь вырваться из его объятий:

— Пустите! Это не я! Господин Цзян, умоляю, выслушайте же наконец!..

— Да говори ты уже, господи! — раздался со стороны громкий, чавкающий голос. — У меня тут арбуз кончается, а вы всё ещё на первом акте топчетесь! Даже меня, простого зрителя, ваша тупость из себя выводит!

003 стоял в паре шагов от них, увлечённо уплетая сочный ломоть арбуза, который он тиснул с банкетного стола.

Май Сяовэй и Цзян Наньхао застыли, как изваяния.

У Цзян Наньхао от неожиданности даже весь боевой задор пропал. Он уставился на незваного гостя полным глубокой скорби взглядом:

— Ты... как ты вообще сюда пролез?

— Как-как, ножками, — невозмутимо отозвался 003, сплёвывая косточку. — Провожу рейд по борьбе с развратом. Пришёл лично затушить ваш костёр любви. Сами понимаете, нынче цензурные комитеты лютуют, берегут нравственность подрастающего поколения. Всё, что ниже шеи и отдаёт пошлостью, нещадно вырезают. Так что завязывайте со своими непотребствами, а то нас всех заблокируют за пропаганду непристойностей.

Цзян Наньхао едва не поперхнулся воздухом от такой наглости.

Май Сяовэй, густо покраснев, пробормотала:

— Господину Цзяну... ему подсыпали возбудитель.

Стоило напомнить об этом, как Цзян Наньхао снова взвился. Он грубо дёрнул её за руку к себе:

— И у тебя ещё наглости хватает это признавать! Раз сама кашу заварила, сама её и расхлёбывай! Живо туши этот пожар!

— Ай-яй-яй, ну и скотские замашки, — покачал головой 003, смачно откусывая очередную порцию арбуза. — Чистой воды домогательство.

— Тебя вообще никто не спрашивал! — рявкнул Цзян Наньхао.

В этот самый момент дверь номера распахнулась настежь, и в комнату резво влетели санитары скорой помощи со складными носилками наперевес:

— Бригаду вызывали? Нам сообщили, что здесь тяжёлое отравление токсичными препаратами. Где больной?

003 мгновенно указал пальцем на Цзян Наньхао и заорал:

— Сюда, ребята, быстрее, он здесь! Примите меры, у пациента острый приступ бешенства матки! Животное совсем обезумело, ещё секунда — и он бы растерзал эту несчастную девушку!

Пока ошарашенный Цзян Наньхао пытался сообразить, что происходит, санитары, обученные действовать без лишних разговоров, ловко уложили его на носилки и зафиксировали ремнями.

Только тут до него дошло. Он отчаянно задержался:

— Пустите меня! Какое отравление?! Я в порядке! Со мной всё отлично! Снимите меня отсюда!

003 проводил его сочувствующим, полным скорби взглядом:

— Доктора, гляньте на него... Бедняга уже совсем себя не контролирует. Животные инстинкты полностью подавили разум. Творит херню, а признать не хочет.

Затем он шагнул вперёд, крепко пожал дёргающуюся руку Цзян Наньхао и проникновенно добавил:

— Не благодари. Помогать ближнему — мой священный долг.

Цзян Наньхао мысленно проклял его до седьмого колена, выразив всё богатство своей души в одном коротком непечатном слове.

Маленький помощник уставился на 003 с глухим фейспалмом:

— Ты зачем скорую вызвал?! По сюжету главный герой под кайфом должен перепихнуться с героиней!

003 гордо вскинул подбородок:

— Никакая порнография не пройдёт мимо моего намётанного глаза. Это профессиональный инстинкт модератора.

Маленький помощник мысленно выругался.

«Мать твою! Тебя прислали сводить героев, а ты работаешь как профессиональный контрацептив! Настоящий разрушитель чужого счастья».

Май Сяовэй посмотрела на удаляющиеся носилки, замялась и нерешительно произнесла:

— Вообще-то... мне кажется, господину Цзяну необязательно ехать в больницу. С его состоянием можно было разобраться и на месте...

003 сурово пресек её робкие надежды:

— Даже не думай об этом. Пока я жив, у вас двоих будет исключительно платоническая любовь. Забудь слово «гармония».

Май Сяовэй подавленно замолчала.

— Повеселился? Не забыл, что нам ещё в участок ехать, документы тебе оформлять? — ледяной голос Ли Си заставил всех вздрогнуть. — Или планируешь до конца дней своих бомжевать без паспорта?

Они ведь вместе ждали лифт на первом этаже, но стоило Ли Си на секунду отвернуться, как этот придурок испарился.

«У меня руки чешутся взять его за шкурку и хорошенько приложить физиономией о паркет».

003 поспешно запихнул в рот последний кусок арбуза, стараясь не смотреть боссу в глаза.

В этот момент двери лифта со звуком «дзинь» распахнулись. Из кабины вышла пара полицейских в форме. Они удивлённо уставились на носилки, на которых санитары изо всех сил удерживали брыкающегося Цзян Наньхао.

Один из стражей порядка заглянул в ориентировку, потом на пациента:

— Гражданин Цзян Наньхао?

При виде полицейских Цзян Наньхао мгновенно растерял всю свою спесь. Сердце у него ушло в пятки.

Зато 003 радостно подскочил на месте, указывая на него пальцем:

— Да-да, это он! Собственной персоной! Тот самый негодяй!

Полицейский кашлянул и сурово произнёс:

— Гражданин Цзян, на вас поступило заявление. Вас подозревают в организации притона и сутенёрстве.

У Цзян Наньхао чуть челюсть не отвалилась от такого поворота:

— Товарищи полицейские, это чудовищная ошибка! Какое сутенёрство?! Я честный бизнесмен! Это всё грязная клевета вот этого мелкого ублюдка! — он со злостью ткнул пальцем в сторону ухмыляющегося 003.

<http://bllate.org/book/20465/2236129>